

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 101.11:316

Базыкин Д.В.

*Пермская государственная сельскохозяйственная академия
им. И.Д. Прянишникова*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ И ТЕОРИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

D.Bazykin

Perm State Agricultural Academy named after I.D.Prjanishnikova

THE CONCEPT OF A TECHNOLOGICAL DETERMINISM AND THE THEORY OF A POSTINDUSTRIAL SOCIETY

Аннотация. В статье рассматривается соотношение теории постиндустриального общества и концепции технологического детерминизма, даётся анализ концептуализации категории «технология» у различных исследователей постиндустриализма. На основе анализа эволюции социальной философии выделяются две традиции в трактовке сущности техники и технологии: идеалистическая и материалистическая; прослежены их проекции в теории постиндустриального общества. Раскрываются концептуальные различия в трактовке технологии Д. Белла и М. Кастельса, обосновывается тезис об усилении материалистической линии в трактовке техники у теоретика второй «волны» постиндустриализма М. Кастельса.

Ключевые слова: технология, техника, технологический детерминизм, теория постиндустриального общества.

Abstract. The article considers the parity of the theory of post-industrial society and the concept of technological determinism. The conceptualization of the category «technology» by various authors of the post-industrial age is analyzed. On the basis of the analysis of social philosophy evolution two traditions in the treatment of the nature of techniques and technology are presented: idealistic and materialistic, their further development being traced in the theory of post-industrial society. The author reveals conceptual distinctions in treatment of technology by D. Bell and M. Castels. The article grounds the thesis of strengthening a materialistic line in understanding the techniques by the theorist of the second «wave» of post-industrialism M. Castels.

Key words: technology, the concept of technological determinism, the theory of post-industrial society.

Современный период развития цивилизации характеризуется в обществоведении как эпоха глубоких социальных, экономических, политических и культурных сдвигов. Адекватное понимание природы происходящих трансформаций имеет критическое значение для

© Базыкин Д.В., 2011.

прогнозирования новых сценариев развития человечества.

В качестве одной из «мейнстримовых» и репрезентативных социальных концепций, обладающих существенным эвристическим и объяснительным потенциалом применительно к анализу современного социума, в настоящий момент признаётся теория постиндустриального общества. Тем не менее ряд критиков не вполне справедливо, как представляется, оценивают постиндустриализм как *типичную концепцию технологического детерминизма*, отрицая важность её вклада в развитие социо-гуманитарных наук.

В этой связи вопрос о соотношении постиндустриализма с технократическим направлением требует серьёзного изучения.

Исследование роли техники в ряде факторов общественного развития возникает в античности, переживает новый всплеск интереса в эпоху Возрождения с формированием инженерного мышления, а позднее – с бэконизанской и картезианской традициями. Высокая оценка технического прогресса высказывается позже в работах просветителей, позитивистов, марксистов. Однако явления технологии и техники в наиболее значительной мере стали предметом научного познания лишь в середине XX в. в связи с развёртыванием научно-технической революции. Практически всё двадцатое столетие в общественных науках, как отмечает Ю.Н. Давыдов, прошло под знаком «зачарованности» и «загнипнотизированности» техникой [5, 67].

Американский социолог Л. Винер определяет «технологический детерминизм» как метод, принцип объяснения общественных процессов и явлений, согласно которому «изменения в технологии были и, вероятнее всего, будут первостепенной основой изменения институтов, его социальной структуры, политического строя, культуры, практических действий и идей» [16, 75].

В данном контексте техника (технология) принимается как стержневая детерминанта общественного развития, «независимая переменная» – данность, имеющая источник изменений в самой себе; техника с этих по-

зиций – чисто функциональное средство, способное определять тип общества. При этом искажаются процессы взаимодействия между сферами социальной системы. Общественное развитие в этом ракурсе рассматривается как процесс поступательного саморазвития орудий труда и источников энергии, обладающий линейностью: людям приходится приспосабливаться к объективному характеру техники и технического прогресса.

Технологический детерминизм критикуется большинством социальных теоретиков за сведение обусловленности исторического развития к *жесткой, прямой и однозначной зависимости* процессов и явлений общественной жизни от влияния технологии, абсолютизации технического фактора в ущерб другим факторам общественного развития, «фетишизации» вещественных элементов производительных сил.

Тем не менее роль технологического детерминизма в эволюции общественнознания, как представляется, недооценена. Это связано, на наш взгляд, с распространённой в социальной философии упрощённой трактовкой техницистских теорий. Тем не менее, говоря о «технологическом» детерминизме, невозможно не принимать в расчёт качественное и содержательное многообразие подходов к оценке роли техники и технологии в общественной жизни, многозначность определения сущности техники и технологии. Как отмечает авторитетный немецкий исследователь техники Х. Ленк, техника, технология – это «понятийный ориентир, многозначный конструкт, а вовсе не эссенциальное понятие» [15, 210].

Содержательно и гносеологически концепции технологического детерминизма восходят к ряду социо-философских парадигм XIX в.: марксизму (в модифицированной форме заимствуется тезис о важнейшей роли производительных сил), радикальному инженерно-институциональному технократизму Т. Веблена (тезис о технической элите), позитивистской парадигме индустриального (промышленного) общества (А. Сен-Симон,

вающееся, прогрессирующее общество. Источник его развития – технический прогресс, заключающийся в повышении производительности труда, вызываемого техникой. При этом автор подчёркивает второстепенную роль политических, юридических, моральных факторов [14, 89].

Р. Арон в своих работах не даёт строгого научного определения индустриального типа общества. В одном месте он, например, говорит, что «под индустриальным обществом понимает общество с крупной машинной индустрией» [11, 82-83].

Для Дж. Гэлбрейта, выступившего с доктриной «нового индустриального общества», «развитие техники, движение ее внутренним импульсом, служит отправным пунктом всего анализа» [4, 56]. «...Требования, диктуемые техникой и организацией производства, а не идеологические символы – вот что определяет облик экономического общества», – отмечает учёный [4, 42]. Технику он трактует как «последовательное применение научного знания для решения практических задач» [4, 47]. При этом Дж. Гэлбрейт высказывает прогрессивные мысли о том, что «...техника не только вызывает изменения, она в свою очередь испытывает их воздействие» [4, 56].

Для прояснения того, к каким из описанных выше традиций обнаруживает преемственность теория постиндустриального общества, обратимся к реконструкции концептуализации техники и технологии у различных её авторов.

Родоначальник постиндустриализма Д. Белл выделяет в истории человечества три технологических революции: 1) освоение энергии пара в середине XVIII в.; 2) достижения в области электричества и химии; 3) замена механических систем на электронные, миниатюризация, преобразования в цифровую систему всех предыдущих систем представления информации [1, СII – CV]. Тем не менее в понятие «технология» учёный вкладывает совершенно различные (порой, противоположные) смыслы: это и «инструментальный способ рационального действия» [2, 332], и «основной инструмент

управления организациями и предприятиями» [2, 332].

«В... разрыве между настоящим и прошлым, – отмечал исследователь, – технология является одной из главных сил, определяющих характер социального времени, принося с собой новую систему оценок и расширяя контроль человека над природой, она трансформирует наши социальные отношения и всё наше мировоззрение» [2, 254]. А поскольку постиндустриальное общество, согласно Д. Беллу, отличается новая «интеллектуальная технология», в канонической работе («Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования») автор делает акцент на ведущее значение идеальных элементов технологии. Поэтому вместо обычного понимания технологии как физического процесса, относящегося к сфере орудий труда и машин (технологии механической), учёный опирается на понимание технологии Х. Брукса, которым технология определяется как «использование научного знания для нахождения способов делать вещи репродуктивным образом» [12, 13].

Интеллектуальная технология направлена на то, чтобы «реализовать мечту социальных алхимиков... об «упорядочении» массового общества» [1, 43], заключается в использовании новых математических и экономических методов (компьютерное линейное программирование, цепи Маркова, стохастические процессы и т. п.), которые позволяют «находить более эффективные, «рациональные», «подходы к экономическим, техническим и даже социальным проблемам» [2, 332]. Тем самым, она представляет собой способ научного (сознательного) управления обществом, это социальная (гуманитарная) технология – то, что сегодня принято называть «highhume». Данная позиция (принцип первенства теории над эмпиризмом), на наш взгляд, восходит к американскому варианту трактовки технологии, преувеличивавшему в её структуре идеальные факторы.

В более поздней работе учёный всё же выходит на понимание первичности материального фундамента технологии: «Хотя

технологические революции *идеальны в своих теоретических основаниях* (курсив наш – Д.Б.), их символами, чтобы не сказать носителями, являются все же некие *материально-вещественные формы* (курсив наш – Д.Б.), и в постиндустриальном обществе эта «вещь» – компьютер» [2, 333].

Ф. Уэбстер приводит цитату из Белла, которая указывает на близкое к марксистскому понимание технологии как момента материально-трудовой деятельности: «...технология в определенном смысле – это *взаимодействие между человеком и природой* (курсив наш – Д.Б.), в котором усилия человека вырвать ее секреты наталкиваются на физические законы и опираются на человеческую изобретательность, открывающую ее скрытые тайны» [10, 286].

Взгляды Э. Тоффлера также опираются на центральную идею о том, что технология представляет собой важнейшую силу социальных изменений: «...поразительные экономические факты... приводят нас к тому, что технология является великим, ревущим двигателем перемен» [9, 246]. «Технологизм» последнего особенно артикулирован в работе «Третья волна», где в качестве центральной сферы общества учёным принимается техносфера (единство структур производства, энергетики и распределения, присущих любой цивилизации). «У революции Третьей волны технологический фасад», – подтверждает свои позиции исследователь в более поздней работе [8, 559]. Однако автор даёт весьма абстрактное и перечислительное определение технологии, понимая под ней совокупность технических приёмов, машин, методов работы [9, 38].

В отличие от своего предшественника Д. Белла, теоретик «второй волны» постиндустриализма М. Кастельс подчёркивает материальность структурных компонентов технологии («информационная технология»); указывает, что общество оказывает и обратное влияние на развитие технологии, что свидетельствует об усилении материалистических тенденций в его теоретической схеме.

Технология в его понимании – «специфическая форма отношения между трудом и материей в процессе трудовой деятельности», представляет собой «использование средств производства для воздействия на материю на основе энергии, знаний и информации» [7, 38].

Исследователь называет новый способ взаимодействия природы и человека «информациональной» технологией, которая представляет собой сводящуюся «совокупность микроэлектроники, вычислительной техники, биотехнологии и коммуникационной технологии, обусловленной принципиально новой организацией производства» [7, 37].

Элементы технологического детерминизма проявляются у всех обозначенных выше авторов и в представлениях о центральных позициях, занимаемых технократией в эшелонах власти и социальной структуре.

Стоит отметить, что технологический императив – своего рода «данность» социальной теории середины и последней трети XX в., поскольку он, так или иначе, отразился едва ли не во всех теоретических конструкциях общественных наук, а в особенности – в «мейнстриме» – в концептах сетевого (С. Берковиц, С. Вассерман, Б. Веллман, Д. Ноук, П. Марсден, К. Фауст, Л. Фриман), виртуального (А. Бюль, М. Пазтау, А. Крокер, М. Вэйнштейн), телекоммуникационного (Дж. Мартин, Дж. Тапскотт) и информационного (Ф. Махлуп, Т. Умесао, М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц) обществ.

Подведём итоги. Определённые концептуальные элементы, свойственные позиции технологического детерминизма, вне всяких сомнений, присутствуют и проявляют себя в теории постиндустриального общества. Прежде всего, это идея весомого значения техники и технологии в общественном развитии (новое общество выводится преимущественно из преобразований материально-технического базиса). Однако постиндустриализм заметно выходит за пределы методологии жёсткого технократизма образца середины XX в.

Постиндустриалисты стремятся уйти от шаблонов «одностороннего детерминизма, как экономического, так и технологического, в объяснении общественных перемен...» [1, 15], расширяя представления о «корнях» социальных перемен за счёт включения политических, экологических и культурных факторов, идею о взаимообусловленности развития технологии и общества.

«Интеллектуальная технология – осевой определяющий (курсив наш – Д.Б.) их <происходящих в обществе изменений> направление фактор, но это отнюдь не означает, что технология является движущей силой всех иных перемен (курсив наш – Д.Б.)» [1, СХLVI], «технология не задает социальные изменения, она лишь предоставляет для этого возможности и инструменты» [1, СIХ.], – ещё более подчёркивает дистанцию от технодетерминизма Белл.

Решающий шаг в отмежевании от технологического детерминизма делает М. Кастельс: теоретик считает технологию лишь ресурсным потенциалом развития общества (т. е. условием человеческой жизнедеятельности – Д.Б.), предоставляющим разные варианты социальных изменений, а общество, в свою очередь, оказывается свободным в принятии решений, выборе направления движения [7, 30]. «Конечно, технология не предопределяет развитие общества (курсив наш. – Д.Б.). Но и общество не предписывает курс технологических изменений, ибо в процессе научных открытий, технологической инновации и ее социальных применений вмешиваются многие факторы..., так что конечный результат зависит от сложной структуры их взаимодействий. Общество не задает курс

технологических изменений, он скорее *зависит* (курсив наш. – Д.Б.) от индивидуальных изобретений и новшеств», – заключает Кастельс [7, 26].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. 956 с.
 2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 330-343.
 3. Бжезинский З. Между двух веков: роль Америки в технотронной эре. М., 1972. 334 с.
 4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. 477 с.
 5. Давыдов Ю.Н. Техника и бюрократия: на путях к социологической расшифровке техники // ФРГ глазами западногерманских социологов: Техника – интеллектуалы – культура. М., 1989. С. 66-81.
 6. Дракер П.Ф. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 67-100.
 7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
 8. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ, 2008. 569 с.
 9. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
 10. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
 11. Aron R. Dix-huit leçons sur la société industrielle. – Paris, 1962. 375 p.
 12. Brooks H. Technology and the Ecological Crisis (неопубликованный текст: лекция, прочитанная в Амхерсте 9 мая 1971 г.).
 13. Ellul J. The Technological Society. N.Y., 1964. 320 p.
 14. Fourastie J. Productivité, prix et salaires. Paris, 1957. 115 p.
 15. Lenk H., Moser S. Tehne. Technik. Tehnologie. Püllach, 1973. 246 s.
 16. Winner L. Autonomous Technology. Technics-out-of-Control as a Theme in Political Thought. Cambridge, Mass., 1977. 396 p.
-